

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра режима и охраны в уголовно-исполнительной системе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Правовое регулирование и организация раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях

Выполнил:
курсант 2 взвода 4 курса
очной формы обучения
рядовой внутренней службы
Шурукчиев Баир Очирович

Научный руководитель:
доцент кафедры режима и охраны в
уголовно-исполнительной системе,
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы
Михеева Светлана Валентиновна

Рецензент:
ВРИО Начальника ФКУ СИЗО-1
УФСИН России по Республике
Калмыкия
подполковник внутренней службы
Куканов Фарид Наурузович

Решение начальника кафедры о допуске к защите *Шурукчиева*

Дата защиты: *21.06.2022*

Оценка *3 (удовлетворительно)*

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	7
1.1. Понятие и правовое регулирование раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.....	7
1.2. Особенности раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.....	14
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	28
2.1. Организационные аспекты раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.....	28
2.2. Проблемы возникающие при раздельном содержании осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях и пути их решения.....	39
Заключение.....	51
Библиографический список.....	54
Приложения.....	57

Введение

Теоретическое исследование современных проблем классификации и дифференциации осужденных к лишению свободы значимо для решения многих практических проблем, стоящих перед исправительными учреждениями, и в конечном итоге, для эффективной и качественной реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства. Оно позволит произвести современное структурирование системы исправительных учреждений, дифференцировать условия исполнения наказания, обеспечить безопасность в исправительных учреждениях, совершенствовать порядок перевода из одного исправительного учреждения в другое, оптимизировать процедуру перевода с одних условий на другие и т. д.

Комплексный анализ дифференциации осужденных к лишению свободы должен учитывать уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, а также практику исполнения наказаний. В свою очередь для совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства необходимо своевременно анализировать проблемы исполнения наказаний, большинство из которых тесно связаны с дифференциацией осужденных к лишению свободы.

Дифференциация осужденных к лишению свободы опирается на их классификацию. В любой сфере общественных отношений классификация осуществляется в целях расширения познания определенных свойств, характеристик, признаков, черт исследуемого предмета. Научно обоснованная система дифференциации осужденных позволяет исправительным учреждениям дифференцированно исполнять назначенное судом уголовное наказание в виде лишения свободы.

В силу меняющихся общественных отношений уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РФ активно изменяются, но изменения законодательства не всегда оказывают положительное воздействие на порядок исполнения наказания.

Исполнение лишения свободы и реализация средств исправления осужденных требует соблюдения многих условий, создающих качественную основу успешной работы исправительных учреждений. Одним из обязательных условий является распределение осужденных по исправительным учреждениям, которое способно исключать негативное влияние одних категорий осужденных на других, и создать основу для исправления осужденных.

Для эффективного распределения осужденных по исправительным учреждениям, учитывающего отмеченные требования, необходим теоретически и практически обоснованный механизм. В этой связи ставится цель рассмотрения проблем дифференциации осужденных к лишению свободы как уголовно-правового и уголовно-исполнительного института, определения понятия и принципов дифференциации. Актуален и анализ предъявляемых к дифференциации осужденных требований и определения современного состояния законодательства РФ, и связанной с дифференциацией осужденных правоприменительной практикой.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с исполнением наказания в виде лишения свободы и организации раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.

Предметом комплекс теоретических, организационных, практических, а также нормативно-правовых актов связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы и организации раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.

Целью исследования является разработка новых научно обоснованных положений теоретического и прикладного характера в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы с исполнением наказания в виде лишения свободы и организации раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.

Для достижения данной цели поставлены и решены следующие **задачи:**

- дать понятие и обозначить правовое регулирование отдельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях;
- рассмотреть особенности отдельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях;
- изучить организационные аспекты отдельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях;
- рассмотреть проблемы возникающие при отдельном содержании осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях и пути их решения.

Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания общественных явлений, методами анализа и синтеза, формально-логическим методом, способствовавшим выявлению и решению многочисленных проблем, связанных с исполнением наказаний в отношении осужденных, больных СЗЗ. Метод исторического анализа применен в процессе изучения организации медицинской помощи больным осужденным при исполнении уголовных наказаний; сравнительно-правовой метод при рассмотрении правового регулирования исполнения наказаний в отношении осужденных, больных СЗЗ, в отечественном и зарубежном законодательстве; системно-структурный анализ при изучении исполнения наказаний в отношении данной категории осужденных в зависимости от правового положения, состояния здоровья, тяжести течения заболевания, возможности освобождения от уголовного наказания в связи с неизлечимым заболеванием.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы.

На различные аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы и особенностям отдельного содержания уже давно обращают внимание

российские и зарубежные специалисты в области юриспруденции, психологии, педагогики и других сфер научной деятельности.

Отдельные вопросы применения наказания в виде лишения свободы в целом в диссертационных и иных работах специалистов (С.А. Абасова, Ю.М. Антонян, Н.А. Белова, А.В. Бриллиантов, П.В. Голодов, В.Г. Громов, Л.Ю. Деева, М.Г. Деткова, Н.А. Иванова, В.А. Казакова, Л.А. Латышева, А.С. Михлин, А.В. Новиков, Л.И. Разбиринина, Е.В. Середа, Д.В. Синьков, А.А. Ситникова, Е.В. Стругова, Б.Н. Хачак и др.), включая вопросы их ресоциализации.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

1.1. Понятие и правовое регулирование раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях

Институты и нормы уголовного законодательства применительно к классификации лиц, осуждаемых к лишению свободы, определяют ее критерии. Они реализованы в ст. 58 УК, устанавливающей правила назначения осужденным к лишению свободы вида ИУ.

В уголовно-исполнительном законодательстве критерии видовой классификации и правила назначения осужденным вида ИУ не только закрепляются (ст. 74 УИК), но и развиваются дальше (ст. 80 УИК), предусматривая раздельное содержание разных категорий осужденных в пределах одного вида ИУ. Раздельное содержание осужденных в пределах ИУ одного вида является прерогативой уголовно-исполнительного законодательства.

Несовершеннолетние осужденные к лишению свободы отделяются от взрослых. Выделение их в самостоятельную группу обусловлено необходимостью предотвращения отрицательного влияния на них более запущенных в социально-нравственном и криминальном отношении преступников, психофизическими особенностями их личности, а также спецификой организации воспитательного процесса при исполнении наказания.

Женщины выделяются в самостоятельную категорию осужденных главным образом в целях обеспечения их личной безопасности, а также необходимости проведения с ними воспитательной работы с учетом психофизиологических особенностей их личности. Объем карательного воздействия наказания при его исполнении в отношении указанных

категорий осужденных к лишению свободы значительно снижен. В наиболее льготных условиях содержатся беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей.

Уголовный и уголовно-исполнительный законы при назначении и исполнении наказания учитывают форму вины. Как известно, преступления, совершенные по неосторожности, представляют значительно меньшую общественную опасность, чем совершенные умышленно. Поэтому при исполнении наказания в отношении лиц, совершивших преступления по неосторожности, применяется меньшее по объему карательное воздействие.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство выделяют такую категорию лиц, как осуждаемые впервые к лишению свободы. В данном случае УК и УИК учитывают сам факт первого осуждения к этому виду наказания. Если они ранее отбывали иные виды наказания, то это обстоятельство не учитывается при определении вида ИУ. Учет указанного критерия обусловлен тем, что лица, содержащиеся ранее в местах лишения свободы, приобрели криминальный опыт, более запущены в социально-нравственном отношении, чем впервые осужденные, поэтому они отделяются от впервые осужденных к этому виду наказания.

Важным критерием дифференциации осужденных является срок лишения свободы, который назначается им за совершение деяния. В широком смысле этот признак основной при разделении преступлений на категории.

Действующая система уголовного права ставит в зависимость причину (личность человека) от явления (его поступок, преступление). И. Я. Гонтарь отмечает, что должно быть все наоборот, если «находиться в добром согласии с такими науками, как логика, философия и психология»¹, которые исходным началом любого поведения считают конкретного человека (личность).

¹ Гонтарь И. Я. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 16.

На подобной идее строится основная концепция социологической школы уголовного права, которая отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которое он совершил. Социологическая школа «рассматривала преступление только лишь как один из показателей опасности лица, о которой наряду с преступлением обычно свидетельствует множество других обстоятельств: связь с преступной средой, образ жизни и т. д.»².

Наряду с указанными выше критериями в уголовно-исполнительном праве исследуются проблемы классификации в зависимости от степени исправления осужденных (социально-педагогические и психологические критерии), что является весьма актуальным прежде всего с позиции дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

А. В. Бриллиантов отмечает, что исследование проблем дифференциации осужденных в зависимости от их исправления необходимо для разработки и применения мер дифференцированного и индивидуального воздействия на осужденных, а также для определения конечного результата деятельности ИУ³.

Д. Е. Тихомиров выделяет три этапа классификации осужденных. Он предлагает между первым этапом классификации, проводимой судом, и вторым, проводимым администрацией ИУ, включить еще один этап – классификацию, проводимую центральным аппаратом уголовно-исполнительной системы, заключающуюся в распределении осужденных по конкретным ИУ⁴.

По мнению А. В. Бриллиантова, эта позиция не совсем верна. Он считает, что с точки зрения механизма распределения осужденных по ИУ,

² Там же. С. 18.

³ Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. – М., 1995. – С. 30.

⁴ Тихомиров Д. Е. Вопросы совершенствования дифференциации карательно-воспитательного процесса в исправительно-трудовых колониях строгого режима :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1979. – С. 11.

позиция Д. Е. Тихомирова имеет право на существование, но с позиции классификации осужденных, этого этапа не существует, так как в основе распределения осужденных по конкретным ИУ лежит не их классификация, а степень наполненности того или иного исправительного учреждения. Данный факт является основным доказательством необходимости проведения теоретического осмысления дифференциации осужденных.

Криминологические критерии заключаются в выделении различных категорий осужденных, в зависимости от криминологических характеристик личностей, в целях эффективного воспитательного воздействия на них и предупреждения совершения новых преступлений.

Критерии дифференциации осужденных и правила их отдельного содержания в различных видах ИУ, в том числе и различных видах ИК, как отмечалось, устанавливаются уголовным и уголовно-исполнительным законодательством РФ. В целом же дифференциация осужденных к лишению свободы и распределение их по ИУ представляет собой комплексный институт уголовного и уголовно-исполнительного права. М. П. Мелентьев отмечает, что в ряде зарубежных стран дифференциация осужденных к лишению свободы осуществляется только на основании пенитенциарного законодательства¹.

В английской пенитенциарной системе в основу деления исправительных учреждений на виды положен функциональный критерий достижения конкретных задач уголовного правосудия. Открытые и закрытые тюрьмы характеризуют степень охраны заключенных, которая отражает в большей или меньшей степени опасность, связанную с возможностью совершения побега. В зависимости от вероятности совершения заключенными побега, они подразделяются на четыре категории, от наиболее опасных до тех, кто не склонен к подобным противоправным действиям⁵.

⁵ Тепляшин П. В. Воттон – тюрьма для насильников // Преступление и наказание. – 2004. – № 1. – С. 27.

Что касается одного из самых важных вопросов доказуемости критериев и оснований дифференциации, то он требует глубочайшего научного осмысления. М. А. Ефимов отмечает, что осужденным за совершение кражи и грабежа присущ взгляд на это имущество как на средство наживы для ведения нетрудового, паразитического образа жизни. По его мнению, в число признаков исправления таких лиц обязательно должно входить добросовестное отношение к труду, проявленное в течение длительного времени, бережное отношение к социалистическому имуществу, реальное возмещение ущерба, причиненного преступлением, твердое осознание того, что собственность неприкосновенна. Преступников, осужденных за хулиганство, характеризует явное неуважение к обществу, пренебрежение к правилам человеческого общежития, нередко пристрастие к спиртным напиткам. Исправление таких заключенных предполагает не только изжитие отмеченных выше отрицательных черт характера и привычек, но и воспитание их в духе соблюдения правил внутреннего распорядка и требований режима, уважения к коллективу, его требованиям и мнению, а также активного оказания администрации помощи в укреплении дисциплины.

Итак, назначение вида ИУ определено уголовным законодательством, отдельные разъяснения подобных вопросов были даны постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений».

Отбывание лишения свободы назначается в следующих видах ИК (ст. 58 УК РФ): а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавших лишение свободы, — в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения; б)

мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавших лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима; в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавших лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, – в исправительных колониях строгого режима; г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ расширяет возможности «мультирежимности» исправительных учреждений тем, что:

- в 2001 г. появилась возможность создания в одной ИК изолированных участков с различными видами режима;
- в 2003 г. появилась возможность создания в ВК изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима;
- в 2012 г. для временного содержания осужденных, следующих к месту отбывания наказания либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, при ИК и СИЗО стали создаваться транзитно-пересыльные пункты (ПФРСИ);
- в 2013 г. в ИК разрешили создавать изолированные участки, функционирующие как тюрьма (ПФРТ);
- в 2017 г. было разрешено создавать изолированные участки, функционирующие как исправительные центры при ИУ.

Перечисленные институты и нормы уголовного законодательства применительно к классификации лиц, осуждаемых к лишению свободы, определяют ее критерии. Они реализованы в ст. 58 УК, устанавливающей правила назначения осужденным к лишению свободы вида ИУ. В уголовно-исполнительном законодательстве критерии видовой

классификации и правила назначения осужденным вида ИУ не только закрепляются (ст. 74 УИК), но и развиваются дальше (ст. 80 УИК), предусматривая раздельное содержание разных категорий осужденных в пределах одного вида ИУ.

Раздельное содержание осужденных в пределах ИУ одного вида является прерогативой уголовно-исполнительного законодательства. Несовершеннолетние осужденные к лишению свободы отделяются от взрослых. Выделение их в самостоятельную группу обусловлено необходимостью предотвращения отрицательного влияния на них более запущенных в социально-нравственном и криминальном отношении преступников, психофизическими особенностями их личности, а также спецификой организации воспитательного процесса при исполнении наказания.

Женщины выделяются в самостоятельную категорию осужденных главным образом в целях обеспечения их личной безопасности, а также необходимости проведения с ними воспитательной работы с учетом психофизиологических особенностей их личности. Объем карательного воздействия наказания при его исполнении в отношении указанных категорий осужденных к лишению свободы значительно снижен. В наиболее льготных условиях содержатся беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей.

Уголовный и уголовно-исполнительный законы при назначении и исполнении наказания учитывают форму вины. Как известно, преступления, совершенные по неосторожности, представляют значительно меньшую общественную опасность, чем совершенные умышленно. Поэтому при исполнении наказания в отношении лиц, совершивших преступления по неосторожности, применяется меньшее по объему карательное воздействие. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство выделяют такую категорию лиц, как осуждаемые впервые к лишению свободы. В данном случае УК и УИК учитывают сам факт первого осуждения к этому виду

наказания. Если они ранее отбывали иные виды наказания, то это обстоятельство не учитывается при определении вида ИУ.

Учет указанного критерия обусловлен тем, что лица, содержащиеся ранее в местах лишения свободы, приобрели криминальный опыт, более запущенны в социально-нравственном отношении, чем впервые осужденные, поэтому они отделяются от впервые осужденных к этому виду наказания. Важным критерием дифференциации осужденных является срок лишения свободы, который назначается им за совершение деяния. В широком смысле этот признак основной при разделении преступлений на категории.

Наряду с указанными выше критериями в уголовно-исполнительном праве исследуются проблемы классификации в зависимости от степени исправления осужденных (социально-педагогические и психологические критерии), что является весьма актуальным прежде всего с позиции дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

1.2. Особенности раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях

Научно обоснованная и практически апробированная система дифференциации лиц, совершивших преступления, позволяет судам, учитывая все обстоятельства совершенного преступления и личности преступника, дифференцированно назначить наказание, а исправительному учреждению исполнять назначенное наказание. Решение проблем, связанных с дифференциацией осужденных к лишению свободы, необходимо начать с рассмотрения соотношения понятий «классификация» и «дифференциация».

Классификация как способ познания означает распределение явлений, материала или понятий на части, классы, группы и подгруппы, виды по

определенным признакам⁶. Аналогичное понятие классификации дается в словаре иностранных слов: «Классификация – ... распределение объектов явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от общих признаков»⁷.

Очевиден познавательный (когнитивный) аспект классификации. Как писал С. С. Алексеев, классификация тех или иных предметов, явлений имеет значимость не только для первичной обработки, упорядочения соответствующего материала. Классификация позволяет вовлечь в поле зрения исследователя весь объем классифицируемого материала, охватить большой диапазон изучаемых объектов и, следовательно, избежать односторонности их научной интерпретации. Классификация дает возможность при определении ее критериев выявить новые черты, качественные особенности данных предметов и явлений⁸.

А. В. Бриллиантов под классификацией понимает систему частей, классов, групп, подгрупп, видов, получаемых в результате распределения объектов по своеобразным отличительным признакам, где каждая часть занимает по отношению к другой части строго фиксированное место⁹.

А. Г. Ковалев отмечает, что классификация – это систематизация типов. Классифицировать типы, значит найти какую-то закономерную связь в их образовании и проявлении. «Без классификации описание отдельных типов будет носить По мнению А. В. Бриллиантова, классификацию осужденных можно условно разделить на внешнюю, классификацию на разнородные группы по формальным признакам, и классификацию внутреннюю, которая проводится внутри каждой из разнородных групп¹. Под классификацией осужденных он понимает выделение групп

⁶ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – М., 1953. – С. 363.

⁷ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова, Л. С. Шаумяна. – М., 1964. – С. 300.

⁸ Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 16; Саратовский В. Н. Основные систематизации всеобщих категорий. – Томск, 1973. – С. 277

⁹ Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы : монография. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – С. 26.

осужденных, имеющих целью создание оптимальных условий для достижения целей наказания и созданная в результате их распределения по отдельным отличительным признакам, где каждая группа занимает по отношению к другой строго фиксированное место, определяющее правовое положение последствий при отбывании наказания или являющееся необходимым условием его реализации¹⁰.

Н. А. Стручков определяет классификацию осужденных к лишению свободы как деятельность, «в результате которой происходит их деление на основе единых критериев на более или менее однородные группы (категории). Она проводится для того, чтобы в максимально возможных пределах исключить разлагающее влияние наиболее отрицательной части осужденных на других лиц молодого возраста, впервые судимых, и в то же время обеспечить осуществление карательно-воспитательного воздействия, нужного с точки зрения его характера и степени интенсивности именно для данной категории (классификационной группы) лишенных свободы»¹¹.

И. В. Шмаров под классификацией осужденных к лишению свободы понимает разделение осужденных «на относительно однородные категории в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, прошлой преступной деятельности, а также социально-нравственной испорченности и степени исправления»¹².

Необходимо отметить, что Н. А. Стручков и И. В. Шмаров, в приведенных выше примерах, по сути, пишут не о классификации, а о дифференциации.

И. М. Перков под классификацией осужденных к лишению свободы подразумевает деление их на относительно однородные категории, группы по наиболее существенным признакам общности, направленное на создание

¹⁰ Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы : монография. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – С. 27.

¹¹ Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особой части / Н. А. Стручков. – М., 1985. – С. 21.

¹² Шмаров И. В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. / И. В. Шмаров, М. П. Мелентьев. – Пермь, 1971. – С. 11.

необходимых условий для организации дифференцированного процесса карательного и исправительного воздействия на осужденных, обеспечивающего надлежащее достижение целей наказания¹³.

По мнению М. П. Мелентьева, понятие «классификация осужденных» является содержанием норм уголовного права, а дифференциация относится к уголовно-исполнительному праву: «Если классификация осужденных осуществляется на основании норм уголовного права, то дифференциация и индивидуализация исполнения наказания и средств исправления производится на основании норм уголовно-исполнительного права»¹⁴.

Данная позиция представляется спорной по двум причинам, первая из которых заключается в том, что классификация осужденных осуществляется на основании как норм уголовного права, так и норм уголовно-исполнительного права, а вторая – в попытке сравнения разных категорий уголовно-исполнительного права: «классификация осужденных» и «дифференциация и индивидуализация исполнения наказания».

Л. А. Высотина и В. Д. Луганский полагали, что понятием классификация охватывается процесс распределения судом осужденных при оценке степени их общественной опасности и определении им режима отбывания наказания¹⁵.

Указанную точку зрения И. Н. Павлов, считает спорной, так как, по его мнению, они подменяют понятие классификации понятием дифференциации¹⁶. По нашему мнению, доводы И. Н. Павлова видятся дискуссионными.

Л. Б. Смирнов отмечает, что вопросы толкования и понимания классификации и дифференциации осужденных в науке уголовно-

¹³Перков И. М. Классификация осужденных к лишению свободы и распределению их по ИТУ : лекция. – Рязань, 1978.– С. 7.

¹⁴ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. – М., 1997. – С. 41.

¹⁵ Высотина Л. А., Луганский В. Д. Основы дифференциации осужденных и условия их содержания в ИТУ. – М., 1975. – С. 23

¹⁶ Павлов И. Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 75.

исполнительного права, носят проблемный и многоаспектный характер, затрагивают как уголовное, так и уголовно-исполнительное право, пенитенциарную психологию и пенитенциарную педагогику. В своих работах он отмечает, что термин «дифференциация осужденных» тождественен термину «классификация»¹⁷.

А. В. Бриллиантов отмечает, что понятия классификации и дифференциации являются очень схожими: «Классификация – это система однородных внутри себя, но различных по отношению друг к другу однородных групп, а дифференциация – это система различных между собой, но однородных внутри по определенным признакам групп»¹⁸.

По мнению В. А. Уткина, понятие «дифференциация» шире по объему понятия «классификация». Он отмечает, что посредством классификации достигается дифференциация осужденных, различных по социально-демографическим признакам, степени их общественной опасности, характеру и тяжести совершенных ими преступлений¹⁹.

Дело не в широте (хотя здесь, видимо, как раз наоборот – дифференциация производится не по всем признакам, по которым можно распределять), а в том, что дифференциация является практическим аспектом классификации как аспекта познавательного.

Ю. А. Минаков отмечает, что классификация осужденных к лишению свободы должна служить теоретической основой для их дифференциации²⁰.

«Дифференциация» в переводе с латинского означает «различие», а классификация «разряд». Дифференциация осужденных возможна

¹⁷ Смирнов Л. Б. К вопросу о понятии и сущности классификации осужденных к лишению свободы и дифференциации исполнения наказания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 1 (14). – С. 88.

¹⁸ Бриллиантов А. В. Классификация осужденных в спецкомендатурах. – М., 1992. – С. 9.

¹⁹ Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. – Томск, 1995. – С. 10.

²⁰ Минаков Ю. А. Классификация осужденных к лишению свободы и выбор основания для досрочного освобождения от наказания // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. – С. 52.

посредством качественной классификации осужденных. Поиск различий должен производиться за счет деления на разряды.

Классификация осужденных является предпосылкой дифференциации осужденных. В большинстве случаев дифференциация включает в себя классификацию и без нее она не возможна. С другой стороны, дифференциация возможна и без классификации, например, направление осужденных в различные ИУ без установления каких-либо структурных признаков тех или иных групп осужденных.

Дифференциация осужденных к лишению свободы оказывает существенное влияние на содержание и способы реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Происходящие количественные и качественные изменения состава осужденных в сторону увеличения доли осужденных, нуждающихся в применении дополнительных мер исправительного воздействия, делают вопросы дифференциации осужденных к лишению свободы все более актуальными и востребованными в условиях развития уголовно-исполнительной системы РФ.

С. В. Познышев отмечал, что классификация – это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения классификация имеет двоякое значение для научного исследования: со стороны внешней это прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней это прием, который определяет полноту и правильность выводов изучения³. Дифференциация необходима в любом деле, в любой отрасли знаний. Дифференциация – это практическое распределение явлений, материала или понятий в какой-либо сфере деятельности, области знаний на части, классы, категории, группы, подгруппы, виды по определенным отличительным признакам.

Необходимо согласиться с научными взглядами С. В. Познышева относительно отведения классификации одной из важнейших ролей в

процессе проведения исследований, в том числе и исследования осужденных к лишению свободы.

В отдельных научных трудах, затрагивающих вопросы дифференциации осужденных, рассматриваются смежные правовые категории.

И. А. Янчук отмечает, что дифференциация ответственности, дифференциация наказания и дифференциация исполнения наказания есть понятия, сходные по сути, но отличные по содержанию в связи с разницей сферы регулирования. Первые относятся к стадии назначения наказания, а последнее – к его исполнению, что определяет специфику соответствующих правоотношений²¹.

Говоря о классификации осужденных, И. В. Шмаров отмечает, что она создает необходимые предпосылки для дифференциации исполнения наказания, в значительной мере влияет на формирование системы исправительных учреждений, обеспечивает изоляцию друг от друга различных по степени общественной опасности и характеру поведения осужденных, а также создает предпосылки для индивидуализации наказания»²².

На наш взгляд, не вписывается в современное представление о дифференциации исполнения наказания взгляд С. М. Зубарева. Он указывает на то, что «к различным категориям (группам) осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, формы вины, наличия рецидива преступлений, а главное поведения во время отбывания наказания применяются правоограничения и средства исправления в различном объеме»³. Данная точка зрения примечательна своей традиционностью. Следует отметить и то, что последнее определение, как и все приведенные выше, обладает таким

²¹ Янчук И. А. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – С. 9.

²² Уголовно-исполнительное право / под ред. И. В. Шмарова. – М., 1996. – С. 124.

существенным недостатком, как представление дифференциации исполнения наказания на уровне правоприменения. Основанное на законе изменение соответствующими правоохранительными органами карательного воздействия на осужденного осуществляется путем изменения конкретно его правового положения, то есть индивидуально. Это не соотносится с дифференциацией исполнения наказания, которая регламентирует положение групп, категорий осужденных. Именно в законодательстве закреплены условия отбывания наказания, порядок исполнения лишения свободы в колониях различных видов режимов и др. Поэтому, на наш взгляд, только в законе осуществляется дифференциация.

В этой связи более точным представляется утверждение А. В. Бриллиантова, рассматривающего дифференциацию наказания как «систему дифференциалов наказания, закрепленных в правовых нормах и регулирующих обеспечение соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного для достижения целей наказания»²³.

В. А. Уткин разделяет основания классификации на фактические и юридические. К юридическим относятся законы и подзаконные нормативные акты, значительная часть которых предусмотрена в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Фактические основания автор связывает с поведением осужденного в период отбывания наказания²⁴.

От эффективности дифференциации осужденных к лишению свободы зависит достижение целей уголовно-исполнительного законодательства. Они закреплены в ст. 1 УИК РФ. Ю. А. Головастова отмечает, что цели уголовно-исполнительного законодательства раскрываются через определение целей

²³ Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы :дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – С. 79.

²⁴ Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. – Томск, 1995. – С. 10.

наказания. Вместе с тем, несмотря на то, что они взаимосвязаны между собой, наблюдается их различие по времени и средствам их достижения²⁵.

А. В. Лебедев в свою очередь выделяет критерии формулирования целей уголовного наказания. Во-первых, цель уголовного наказания должна достигаться в результате реализации только норм уголовного права (формальный критерий). Это связано с закрепленным в ч. 1 ст. 1 УК РФ императивным положением об Уголовном кодексе как единственном источнике отечественного уголовного законодательства. Рассмотрение целей уголовного наказания в качестве межотраслевого института уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного права фактически приведет к невозможности их достижения.

Во-вторых, цель уголовного наказания должна быть достижимой, т. е. она представляет собой тот результат, который подлежит фиксации и учету как состоявшийся в реальной действительности (материальный критерий).

По мнению А. В. Лебедева, в качестве генеральной цели уголовно-исполнительной системы можно было бы определить ресоциализацию осужденного, то есть его возможность после отбытия наказания продолжить жизнь в обществе.

Однако в настоящее время такой параметр, как ресоциализация в рамках системы никак не учитывается и, следовательно, никак не контролируется. Нет сведений и о структуре рецидива, отсутствуют сведения об учреждениях УИС, вносящих наибольший вклад в борьбу с рецидивной преступностью, что при всех прочих положительных моментах отрицательно сказывается на реализации генеральной цели системы²⁶.

Целями второго уровня могли бы стать карающие и поощряющие внутрисистемные действия, а именно количество преступлений в УИС и злостных нарушений в местах лишения свободы.

²⁵ Головастова Ю. А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015 – № 10. – С. 163.

²⁶ Лебедев А. В. Особенности механизма функционирования УИС России // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 2 (14). – С. 15.

Данные цели на сегодняшнем этапе развития уголовно-исполнительной системы представляются достаточно рискованными в силу непроизвольного стимулирования искусственной латентности преступности. Для достижения положительных результатов в деятельности исправительных учреждений, уровень правонарушений и преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, необходимо знать максимально точно.

Целями третьего уровня могли бы стать показатели, способствующие осуществлению должного режима в местах лишения свободы, например численность сотрудников служб режима, безопасности и надзора в местах лишения свободы, обеспеченность их системами видеонаблюдения, обеспеченность их средствами связи, уровень безопасности объектов УИС.

Завершающим этапом формирования целей системы является определение критериев как количественной модели качественной цели. И очевидна проблема многокритериальности реальных задач, которая связана с тем, что одной цели, как правило, соответствуют сразу несколько критериев.

Многокритериальность способствует повышению адекватности описания цели. И вопрос не в том, сколько критериев используется, а в том, чтобы они достаточно полно отражали цель. Это означает, что критерии должны описывать по возможности все важные аспекты цели, но при этом желательно минимизировать число необходимых критериев. Последнего можно достигнуть только в том случае, если все рассматриваемые нами критерии будут независимы друг от друга (например, нежелательно использовать в различных составных критериях одинаковые измеряемые величины или величины, выводимые друг из друга).

В рамках теоретического анализа дифференциации осужденных к лишению свободы необходимо определение конкретных целей, которые при их конкретности и объективности будут способствовать достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Цели, стоящие перед классификацией, могут быть самыми различными: от простого удобства расположения материала до изучения

объекта, разработки мер по его использованию, изучению свойств и т. п. Различают классификацию искусственную, т. е. построенную, исходя из удобства проведения систематизации объектов, и научную, проводимую по определенным, выражающим сущность класса признакам. Классификация осужденных относится к научной (классификации).

Целью классификации является познание (теоретический аспект), а целью дифференциации является действие, основанное на познании. Не все классифицированное, дифференцируется.

Проблемы классификации осужденных являются одними из наиболее важных и многогранных. А. В. Бриллиантов отмечает, что это обусловлено множественностью задач, стоящих перед классификацией осужденных. Классификация важна как на стадии назначения наказания, так и на стадии исполнения наказания и решает на каждом этапе различные задачи, что сопряжено с многообразием оснований и форм классификации осужденных²⁷.

А. В. Бриллиантов к целям дифференциации осужденных относит: 1) обеспечение дифференциации наказания; 2) создание оптимальных дифференцированных условий отбывания наказания; 3) разработку эффективных мер воздействия на осужденного в период отбывания наказания; 4) прогнозирование поведения и разработка мер, направленных на недопущение совершения ими нового преступления, как во время отбывания наказания, так и после освобождения.

Дифференциация осужденных в значительной степени влияет на правовой статус осужденного, устанавливая различный объем карательно-воспитательного воздействия, проявляющегося в содержании режима и условий отбывания наказания.

Используя прием классификации, можно выделить наиболее характерные черты различных групп осужденных, спрогнозировать их

²⁷ Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1998. – С. 92.

возможное поведение в период отбывания наказания и принять необходимые меры реагирования на это поведение.

В силу того, что различия в осужденных важнее искать в самих осужденных, нежели в преступлении, которое они совершили, нами проявляется больший интерес к социологической школе уголовного права, нежели классической школе уголовного права.

Классификация производится в целях расширения познания определенных свойств, признаков, черт исследуемого предмета. Научно обоснованная система дифференциации лиц, совершивших преступления, позволяет органам правосудия, с учетом всех обстоятельств совершенного преступления и личности преступника, дифференцированно назначать наказание, а исправительным учреждениям исполнять его. Выбор признаков (оснований деления), по которым выполняется дифференциация, не произволен²⁸.

Суд решает вопросы о виде наказания, размере наказания и о том, в каком именно исправительном учреждении предстоит отбывать наказание осужденному. Прежде чем распределить осужденных по исправительным учреждениям, следует установить их принадлежность к определенным классификационным группам, то есть произвести классификацию осужденных к лишению свободы.

Классификация преступлений и классификация лиц, совершивших преступления, преследуют цели, не служащие непосредственно решению задач организации отбывания наказания. Для наиболее целесообразного распределения осужденных к лишению свободы по исправительным учреждениям и организации исправления нужна еще одна стадия классификации лиц, осужденных к лишению свободы.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы и исправления осужденных необходимо осуществлять дифференцированный

²⁸ Стручков Н. А., Брызгалов В. Н. Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии / Министерство охраны общественного порядка УССР. – Киев, 1967. – С. 11.

подход к различным группам или категориям осужденных. Н. А. Стручков отмечал, что неперенным условием решения этих задач является выработка и закрепление в законе основных критериев деления осужденных на группы или категории, а также последующее их распределение по ИУ²⁹.

А. Л. Ременсон отмечал, что неизменными основаниями для классификации заключенных всегда выступали: а) степень опасности преступника, определяемая: классовой опасностью и характером совершенного преступления; прошлым заключенного (на первой фазе развития Советского государства важнейшее значение при этом имела классовая принадлежность осужденного); его поведением в местах заключения; б) физиологические признаки: пол, возраст, состояние здоровья³⁰.

Сложный характер оснований дифференциации осужденных, базирующийся на учете сочетания ряда признаков, обеспечивает, с одной стороны, недопущение формального подхода к дифференциации, а с другой стороны — необходимую индивидуализацию дифференциации.

Родовая и видовая дифференциация осужденных к лишению свободы осуществляется как судом при назначении наказания, так и ИУ, его исполняющим.

Система родовой классификации осужденных к лишению свободы тесно связана с категориями преступлений в уголовном праве. Последние в определенной мере оказывают влияние на дифференциацию осужденных, что отражает единство и взаимозависимость указанных институтов с точки зрения оценки характера и степени общественной опасности преступлений при назначении и исполнении наказания.

²⁹ Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть : учебник для слушателей вузов МВД СССР / под ред. Н. А. Стручкова., В. А. Фефелова. – Рязань: РВИИ МВД СССР, 1987. – С. 47.

³⁰Ременсон А. Л. К вопросу о классификации осужденных к лишению свободы по советскому исправительно-трудовому праву // Доклады научной конференции, посвященной 10-летию юридического факультета. – Томск: Изд-во ТГУ, 1958. – С. 21.

Непосредственное отношение к родовой классификации осужденных к лишению свободы имеют многие нормы УК, определяющие категорию преступлений (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие); рецидив преступлений, опасный рецидив и особо опасный рецидив; возраст с которого наступает уголовная ответственность; особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних; формы вины (совершение преступления умышленно или неосторожно); срок и вид лишения свободы; судимость.

Перечисленные институты и нормы уголовного законодательства применительно к классификации лиц, осуждаемых к лишению свободы, определяют ее критерии.

Выводы по первой главе.

Таким образом, дифференциация осужденных предполагает социально-демографические, уголовно-правовые, криминологические, уголовно-исполнительные, социально-педагогические, психологические и медицинские критерии или основания разделения осужденных на различные группы или категории с целью дифференцированного, рационального, эффективного исполнения наказания и применения мер исправления осужденных. Дифференциация исполнения наказаний проводится на основе дифференциации осужденных по тем или иным однородным признакам (пол, возраст, наличие судимости, места жительства, состояние здоровья и т. п.).

Предпосылкой уголовно-исполнительной дифференциации осужденных является уголовно-правовая, которая проводится судом при постановке обвинительного приговора.

Индивидуализация исполнения наказаний – это обеспечение максимально возможного соответствия наказания и соединяемых с ним некарательных мер личности осужденного характеру и тяжести совершенного преступления, а также поведению в период отбывания наказания.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1. Организационные аспекты раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях

И. Я. Фойницкий указывал, что с разработки систем классификации осужденных должна начинаться всякая тюремная реформа. По его мнению, между лицами одной и той же категории, встречаются громадные различия в чертах характера, резкие особенности в степени преступности, что, оставляя их самих себе, тюрьма позволяет оказывать вредное влияние на других осужденных³¹.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 не учитываются вопросы раздельного содержания осужденных, опасности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, осужденных, состоящих на профилактическом учете, и тенденции необходимости разработки концепции пенитенциарной безопасности. Далее мы рассмотрим наиболее существенные, по нашему мнению, изменения уголовно-исполнительного законодательства РФ, которые оказали и оказывают наибольшее влияние на уголовно-исполнительные правоотношения, в силу которых институт дифференциации осужденных к лишению свободы претерпевал сущностные изменения.

Регламентирующая раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях ст. 80 УИК РФ определяет базовые основы дифференциации осужденных к лишению свободы. Конкретность формулировок правовых норм влияет на рассматриваемые правоотношения

³¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. – С. 324.

самым непосредственным образом. А. Г. Антонян отмечает, что русскому языку присуща такая характерная особенность, как полисемичность, причем, если сравнить его с английским языком, гораздо более формализованным, в котором также встречаются подобные слова, то там практически всегда их значение зависит от сочетания с другими, в русском же языке подобного почти нет. Следовательно, необходимо учитывая подобную особенность русского языка, оговорить, что ряд слов, посредством которых выражены правовые нормы, не имеют оценочного характера с точки зрения юридической техники, они не абсолютно ясны и определены в силу полисемичности русского языка³².

В этой связи положения ст. 80 УИК РФ можно толковать двояко, что не во всех случаях положительного сказывается на уголовно-исполнительной практике. Ее нормы в известной мере носят оценочный характер.

Так, в ст. 80 УИК РФ встречаются следующие термины: 1. «раздельное содержание»; 2. «отдельно»; 3. «изолированно»; 4. «в отдельных исправительных учреждениях». Ч. 1 ст. 80 УИК РФ выглядит так: «В исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых». Более уместным здесь видится категория, применяемая в международных стандартах, – «раздельные учреждения или разные части одного и того же учреждения» .

В ч. 2 ст. 80 УИК РФ отмечается, что лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Изолированно от других осужденных содержатся: осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок.

³² Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2016. – С. 20.

Отдельные авторы отмечали, что данная норма являлась «спящей» в силу того, что впервые осужденные к лишению свободы содержались в одних ИУ вместе с ранее отбывавшими лишение свободы. Хочется отметить, что из категории «отдельно» не следует, что они должны содержаться в разных учреждениях. Другими учеными ставится под сомнение «массовое переселение» осужденных. Представляется возможным содержать указанные категории в разных частях одного и того же учреждения, как это было раньше.

На основании ч. 2 ст. 80 УИК РФ, в части, касающейся раздельного содержания, впервые осужденных к лишению свободы от ранее отбывавших лишение свободы руководство ФСИН России в 2010 г. решило поменять порядок «отдельного» содержания указанных категорий. В итоге в 2010 г. между ИУ было перемещено более 150 тыс. осужденных, в том числе более 110 тыс. в ИК строгого режима и более 40 тыс. – в ИК общего режима, в том числе в ИУ других территориальных органов ФСИН России. В связи с указанной практикой возникают проблемы.

В законодательстве не предусматриваются исправительные учреждения для впервые осужденных или ранее судимых, а на практике ФСИН России такие учреждения закрепляет своим приказом. По этой причине данные правоотношения регулируются не законодательством РФ, а распоряжением директора ФСИН России от 12 февраля 2010 года, что представляется неправомерным.

Фактически на основании данного распоряжения осужденных отправляют отбывать наказание в другой регион, несмотря на наличие исправительного учреждения в месте их проживания.

Как следует из определения Верховного суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 93-КГ14-3, в связи с отсутствием на территории Магаданской области колонии строгого режима для осужденных, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы, руководствуясь ст. 80 УИК РФ, указанием ФСИН России от 12.02.2010 г., а также в интересах лиц, впервые

осужденных к наказанию в виде лишения свободы и отбывающих наказания в ФКУ ИК ... УФСИН России по Магаданской области, Г. был этапирован в исправительную колонию строгого режима для лиц, ранее отбывавших лишение свободы за пределами Магаданской области. Если бы законодатель хотел, чтобы такие осужденные содержались в разных исправительных учреждениях, то он сформулировал бы норму по аналогии с ч. 3 ст. 80 УИК, в которой отметил бы, что они должны содержаться в отдельных исправительных учреждениях.

Как пример можно отметить, что если в территориальном управлении ФСИН России имеется две исправительные колонии строгого режима, то в одной из них можно содержать впервые осужденных, в другой – ранее отбывавших лишение свободы. В случае наличия только одной указанной колонии, рассматриваемые осужденные должны содержаться отдельно друг от друга в одной исправительной колонии.

Из приведенного примера видно, что УФСИН России руководствовался ст. 80 УИК РФ, в которой отсутствует требование о содержании данных осужденных в разных учреждениях; указанием ФСИН России, большинство которых направлены на устранение существующих проблем, но не обладают юридической силой закона, что в нашем случае произвольно толкуют закон. Интересы лиц, впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы и отбывающих наказания, не учитываются.

Ч. 3 ст. 80 УИК РФ является одной из самых сложных в правовом плане. В ней отмечается, что в отдельных исправительных учреждениях содержатся осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов. В эти учреждения могут быть направлены и иные осужденные.

В ч. 3 ст. 80 УИК РФ говорится про неясные с позиции закона «отдельные» учреждения. Возможность направления в данные учреждения «иных» осужденных делает ее еще более «интересной». Под иными осужденными можно понимать осужденных за отдельные преступления, а

можно понимать любых осужденных к лишению свободы. К тому же возникает вопрос определения правовой природы «отдельных» исправительных учреждений. Статус отдельных, специализированных учреждений определяется приказом ФСИН, что не совсем верно юридически.

В. И. Селиверстов отмечает, что бывшие работники судов и правоохранительных органов должны содержаться в отдельных ИУ в интересах обеспечения их безопасности³³. На данном этапе развития общественных отношений в области исполнения наказаний имеются жалобы со стороны таких осужденных, которые считают, что отбывание ими наказания в субъектах РФ, в которых они не были осуждены и в которых они не проживали, нарушает их права. Причем для отдельных осужденных рассматриваемой категории вопросы безопасности играют далеко не ключевую роль.

Так, осужденный К. до привлечения к уголовной ответственности проживавший и работавший в Самарской области, на основании ч. 3 ст. 80 УИК РФ, как бывший сотрудник правоохранительных органов, был направлен для отбывания наказания в специализированное ИУ Республики Мордовия. Таким образом, применение в отношении осужденного положений ч. 3 ст. 80 УИК РФ стало причиной его перемещения для отбывания наказания из субъекта РФ, в котором он проживал, работал, был осужден, а также в котором проживают его родственники, в ИУ, расположенное в другом субъекте РФ.

По мнению К., такое перемещение осужденного нарушает его права, в частности, является причиной изменения привычных климатических условий, разрыва социальных связей, а также создает трудности для

³³ Селиверстов В. И. Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4). – № 1. – С. 35.

реализации права на юридическую помощь, поскольку его представитель проживает в том же регионе, где ранее проживал он сам³⁴.

На сегодняшний день нет перечня субъектов, которых можно относить к «правоохранительным» органам. Ст. 2 Федерального закона РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» предусматривалась правоохранительная служба как самостоятельный вид государственной службы. В ст. 7. давалось понятие правоохранительной службы; в ст. 19 отмечалось, что определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы, применяется со дня вступления в силу Федерального закона о правоохранительной службе. Однако Федеральный закон о правоохранительной службе принят не был, а Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 262-ФЗ правоохранительная служба была заменена государственной службой «иных видов».

И. В. Валова предлагает определить перечень должностей, при замещении которых работник в случае осуждения подлежит направлению в специализированное учреждение (например, судьи, прокуроры, помощники прокуроров, лица, имеющие специальные звания рядового и начальствующего состава МВД России, Следственного комитета РФ, ФСИН России), для исключения направления в такие учреждения лиц, занятых в обслуживании зданий судов и органов исполнительной власти, осуществляющих правоохранительную деятельность, солдат, проходивших срочную службу в пограничных войсках ФСБ России и внутренних войсках МВД России³⁵.

В определении Конституционного суда такие ИУ фигурируют как «специализированные», что в какой-то степени говорит о спорности законодательной формулировки – отдельных исправительных учреждений.

³⁴ Определение Конституционного суда РФ от 13.10.2009 № 1141-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 80 УИК РФ» // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был

³⁵ Валова И. В. Раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 9. – С. 31

Хочется отметить, что мы не оспариваем необходимость таких учреждений, а говорим лишь о необходимости закрепления их правового статуса на уровне закона, в том числе и точного определения перечня субъектов правоохранительной службы.

В ч. 4 ст. 80 УИК РФ закреплено, что требования отдельного содержания осужденных не распространяются на лечебные исправительные учреждения, а также на исправительные колонии, при которых имеются дома ребенка. Осужденные, направленные в указанные учреждения, содержатся в условиях, установленных законом для колонии того вида, который назначен судом. И. В. Валова отмечает, что учитывая численность различных категорий осужденных (например, количество осужденных женщин – бывших работников судов и правоохранительных органов, ранее отбывавших наказания в виде лишения свободы, в целом по уголовно-исполнительной системе не превышает 3–5 человек, количество осужденных мужчин этой же категории, имеющих снятую или погашенную судимость, которым назначено отбывание наказаний в исправительной колонии общего режима, – 150 человек), существующую сеть ИУ, географическое положение отдельных субъектов РФ (Камчатский край, Калининградская область), а также тот факт, что ст. 80 УИК РФ не предписывает обязательного обеспечения отдельного содержания осужденных путем размещения в разных ИУ, впервые осужденные и лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, размещаются в разных ИУ только в обычных колониях общего и строгого режима.

В «специализированных» учреждениях для осужденных бывших работников судов и правоохранительных органов в ВК, в учреждениях территориальных органов, имеющих только авиационное сообщение с материковой частью страны, требования ч. 2 ст. 80 УИК РФ обеспечиваются в условиях одного учреждения. Аналогично реализуются требования

названной нормы закона в отношении осужденных при опасном рецидиве преступлений³⁶.

Таким образом, в одном ЛИУ могут содержаться несовершеннолетние и взрослые осужденные, мужчины и женщины, бывшие работники судов и правоохранительных органов, осужденные, находящиеся на общем, строгом и особом режиме, включая лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, с учетом условий, установленных для соответствующего ИУ.

На основании указанной нормы закона в ИК общего режима, при которых имеются дома ребенка, направляются беременные несовершеннолетние и несовершеннолетние осужденные с детьми в возрасте до трех лет, которым отбывание наказания назначено в воспитательных колониях. Как свидетельствует практика, лечебные исправительные учреждения девальвируют значимость имеющейся системы раздельного содержания, показывая, что многие категории осужденных могут успешно содержаться и в одном учреждении при должном обеспечении внутренней изоляции.

Ч. 5 ст. 80 оперирует двумя схожими категориями «раздельно» и «отдельно». В ней отмечается, что осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных. Из-за оценочного характера ст. 80 УИК РФ часто возникают вопросы в результате прокурорских проверок, следствием чего в отдельных случаях являются акты прокурорского реагирования. Одной из положительных сторон действующей редакции ст. 80 УИК РФ является то, что с ней законодатель создал некоторый правовой фундамент для «мультирежимности» и «гибридности» исправительных учреждений³⁷.

³⁶Валова И. В. Раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 9. – С. 31

³⁷ Уткин В. А., Киселев М. В., Савушкин С. М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 29. – С. 59.

Введенная Федеральным законом РФ от 19 июля 2007 г. № 142-ФЗ³⁸ возможность направления осужденных в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта РФ. В Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» отмечается, что сложившаяся в настоящая время система ИУ и их территориальное расположение не позволяют в полном объеме осуществить законодательно закрепленный принцип отбывания осужденными наказания в ИУ в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены³⁹.

Ф. В. Грушин отмечает, что в отношении граждан РФ система учреждений и органов, исполняющих наказания, должна быть направлена, в том числе на реализацию принципа отбывания наказания по месту жительства осужденного⁴⁰.

Указываемое положение закреплено в ст. 73 УИК РФ, хотя оно не относится к принципам уголовно-исполнительного законодательства, как и к каким-либо принципам вообще. Более того, даже как позиция ученых она представляется достаточно дискуссионной, в силу достаточно широкой системы исправительных учреждений, которые невозможно создать в каждом субъекте Российской Федерации, из-за небольшого населения отдельных регионов и необоснованно больших затрат государства на строительство таких учреждений.

Согласно статистическим сведениям ФСИН России в 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы было рассмотрено 9 225 жалоб на отказ в переводе осужденных для дальнейшего отбывания

³⁸ О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2007 № 142-ФЗ // Российская газета. 2007. – № 159.

³⁹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.03.2022 г.).

⁴⁰ Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – С. 16.

наказаний ближе к месту жительства. По результатам их рассмотрения были удовлетворены лишь 6 жалоб. Соответствующая статистика прослеживается и в предшествующие годы: в 2019 г. рассмотрено 6 780 и 67 из них удовлетворено, а в 2018 г. – 12 093 и 88 жалоб соответственно⁴¹.

Рассмотрим некоторые вопросы судебной практики, связанные с направлением осужденных для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные в соседних регионах места осуждения, отраженные в судебной практике. Осужденный Г. был направлен в исправительную колонию № 23 в Мурманской области на основании письма ФСИН России от 1 апреля 2015 года, согласно которому в связи с реорганизацией ИК № 22 УФСИН России по Республике Коми в соответствии с ч. 2 ст. 73 УИК РФ до особого распоряжения разрешалось ежемесячно направлять осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, из следственного изолятора в распоряжение УФСИН России по Мурманской области.

Постоянным местом жительства Г. вместе с семьей, в состав которой входят его супруга и двое несовершеннолетних детей, до заключения его под стражу являлся город Ухта Республики Коми. Г. ранее неоднократно судим и ему назначалось наказание в виде реального лишения свободы. Приговором Ухтинского городского суда от 28.01.2015 г. Г. осужден к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

Распоряжением ФСИН России от 10.06.2014 г. № 120-р утвержден перечень ИК строгого режима, предназначенных для отбывания наказания осужденными мужчинами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, в соответствии с которым на территории Республики Коми таковыми являлись ИК № 1 и ИК № 22. Директором ФСИН России было принято решение об изменении вида ИУ, расположенного на территории Республики Коми ИК № 22 на колонию-поселение. 17.05.2015 г. Г. был

⁴¹ Материалы преддипломной практики ФКУ УК УФСИН России по Самарской области / Шурупчиев Б.О. (неопубликованный акт).

направлен в распоряжение УФСИН России по Мурманской области на основании указанного разрешения ФСИН России.

Поскольку на территории Республики Коми, где до заключения под стражу проживал Г., имелась ИК строгого режима № 1, суду следовало бы проверить наличие возможности размещения Г. в данной колонии, как того требует ч. 2 ст. 73 УИК РФ, чего суд не сделал.

Даже при наличии «исправительной колонии строгого режима для лиц ранее судимых» осужденных могут отправлять для отбывания наказания в другой регион. Необходимо отметить, что от Ухты до Мурманска примерно 2 300 км. Как отмечалось в вышерассмотренном решении ЕСПЧ, расстояние более 2 000 км представляется неоправданно большим, поэтому вывод о законности действий УФСИН России по Республике Коми, выразившихся в переводе Г. для дальнейшего отбывания наказания в ИК № 23 УФСИН России по Мурманской области, был расценен как неправомерный в силу своей преждевременности⁴².

Изменяющаяся уголовная политика государства, а также вносимые изменения в действующее уголовное законодательство, оказывают влияние на институт дифференциации осужденных к лишению свободы. Практика исполнения наказания зависит от региональных особенностей дифференциации осужденных, этапирования осужденных из других регионов.

⁴²Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 26 апреля 2018 г. № 3-КГ18-2 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.

2.2. Проблемы возникающие при раздельном содержании осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях и пути их решения

Большое значение при разработке задач уголовной политики имеют оценки, характеризующие криминальную ситуацию в стране и деятельность правоохранительных органов: показатели уровня преступности, которые свидетельствуют об ухудшении (стабилизации или улучшении) криминальной ситуации, либо указывают на реальную возможность развития соответствующих тенденций; уровень правосознания населения.

Теоретическое обобщение задач уголовной политики как важного государственного института противодействия преступности и устранения некоторых явлений в этой сфере, позволяющее утверждать о наличии кризисных проявлений в уголовном, уголовно-исполнительном законодательстве и правоприменительной практике, должно опираться на целевые ориентиры. Среди них ведущими представляются обеспечение высокого уровня безопасности населения, гарантированная защита конституционных прав граждан, создание эффективных правовых механизмов осуществления правоприменения, убеждающего население в поддержании социальной справедливости⁴³.

В уголовно-исполнительной системе двадцать лет назад содержалось около 100 тыс. человек, больных активной формой туберкулеза, ситуация приобретала характер эпидемии.

Перенаполненность мест заключения была катастрофической. Начиная с 2011г. число осужденных (729 598 чел.) уменьшилось больше чем на 280 тыс. чел., что является колоссальным успехом уголовной политики государства. Россия по числу осужденных в расчете на 100 тыс. человек в мировом рейтинге с первой строки (далеко не почетного места)

⁴³ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. – М., 2018. – С. 85.

переместилась на двадцатую. На сегодняшний день на постсоветском пространстве Россия занимает второе место. Именно по этой причине перед уголовно-исполнительной системой РФ и дальше будут ставиться серьезные задачи.

Штатная численность работников уголовно-исполнительной системы составляла 350,7 тыс. человек, в том числе имеющих специальные звания сотрудников – 259,7 тыс. человек. На 01.09.2019 г. штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета составляет 295,9 тыс. человек (– 54, 8 тыс. человек), в том числе начальствующий состав – 225,2 тыс. человек (– 34,5 тыс. человек). Из приведенных статистических данных видно, что кризисное состояние, при котором осужденные находились в переполненных исправительных учреждениях, пройдено.

При таком состоянии дел нормы, направленные на дифференциацию осужденных, просто декларировались, их исполнение было невозможно.

Сегодня появляется возможность проводить научные исследования на основе имеющихся возможностей исправительных учреждений, осмысливать необходимость появляющихся перспектив, планировать концептуальные положения по совершенствованию деятельности исправительных учреждений.

Вторая цель Концепции развития УИС до 2020 года на тот период в определенной мере являлась утопичной. Планировалось сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

Утопичность ситуации подкреплялась тем, что отсутствовала и отсутствует по сегодняшний день общегосударственная система подсчета рецидива преступлений лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

На сегодняшний день достаточно позитивным моментом являются приведенные выше данные по уменьшению числа осужденных к лишению свободы. Что касается сокращения рецидива преступлений рассматриваемой категории, то необходимо отметить, что здесь далеко не все зависит от уголовно-исполнительной системы.

Третья цель Концепции развития УИС до 2020 года во многом зависела от финансирования, а оно в свою очередь – от достижимости первых двух целей. Предполагались и последовательно достигались гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами.

Гуманизация уголовного законодательства способствует тому, что значительная часть преступников осуждается к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. По статистике к лишению свободы в настоящее время осуждается немногим более 28 % от числа всех осужденных. 25,8 % составляют условно осужденные к лишению свободы⁴⁴.

Последовательно снижается удельный вес осужденных молодежного возраста (18–25 лет). В 2007 г. он составлял 27,3 % всех осужденных в исправительных колониях, в 2012 г. – 18,3 %, а в 2020– всего 13,6 %.

Представляется необходимым рассмотреть вопросы, связанные с нарушениями установленного порядка отбывания наказания, преступлениями в исправительных учреждениях и причинами их совершения. Объективная необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства РФ может возникнуть только после выявления проблемных аспектов непосредственного исполнения наказания в

⁴⁴ Материалы преддипломной практики ФКУ УК УФСИН России по Самарской области / Шурупчиев Б. О. (неопубликованный акт).

виде лишения свободы. Для этого в первую очередь необходим анализ уровня допускаемых осужденными нарушений и злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания; выявление тенденций постановки осужденных на профилактический учет; уровень пенитенциарной преступности; анализ статистической отчетности деятельности исправительных учреждений; определение эффективности внутренней изоляции в единых помещениях камерного типа и другие особенности исполнения наказания.

Тенденция в динамике общей преступности выражалась в росте числа тяжких и особо тяжких преступлений, наибольшее количество которых приходится на долю насильственных и корыстно-насильственных.

Если в 2007 году, по данным ФСИН России, в ИУ доля осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления составляла чуть более 70 %, то по состоянию на 1 июля 2021 года она увеличилась более чем на 15 % и составила более 85 % (если сравнивать данный показатель с началом 2000-х гг., то он вырос почти в 2 раза). При этом, доля лиц, отбывающих наказание 3 раза и более, в 2018 году составила 36 % от общей массы осужденных.

По сравнению с 2010 годом данный показатель вырос на 55 %. Все это говорит о состоянии преступности в местах лишения свободы. За убийство из числа отбывающих наказание в исправительных колониях в 2010 г. было осуждено 17 % чел., в 2020– 19,8 %. Возрастает общее число и удельный вес отбывающих наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: в 2007 г. – 11,3 % от всех осужденных, в 2018 г. – 28,07 %. Количество зарегистрированных в России преступлений экстремистско-террористической направленности ежегодно увеличивается, что приводит к росту числа осужденных за деяния этой категории⁴⁵.

Анализ состояния дисциплины и дисциплинарной практики за 2020 год показывает, что уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете

⁴⁵ Проблемы детерминации и предупреждения преступности : сб. статей по итогам Всероссийской науч.-практ. конф. 24–25 января 2017 г. / под ред. А. И. Долговой. – М., 2017. – С. 522.

на 1000 человек по УИС возрос на 3,5 % и составил 1233,7 (2019 г. – 1192,1). Уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 человек повысился: в ИК на 3,3 %, тюрьмах – 41,5 %, СИЗО – 27,9 %, ЛИУ – 0,6 %.

В обзоре ФСИН России отмечается, что анализ эффективности использования средств видеонаблюдения в надзоре за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными показал, что в отчетном периоде зарегистрировано 2 279 810 нарушений правил внутреннего распорядка ИУ и СИЗО, допущенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Уровень нарушений порядка отбывания наказаний во многих территориальных органах разнится существенным образом. Орловская область 458,4; Кировская область 496,4; Ростовская область 2 335,2; Самарская область 2 918,4⁴⁶.

Стоит отметить, что нами приводится средняя цифра нарушений по всем исправительным учреждениям. Как пример в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Омской области средний уровень составляет 224,1, что в 5,5 раз меньше общероссийского, а в исправительных учреждениях УФСИН России по Астраханской области уровень выше общероссийского в 4 раза, составляет 4 934,8 и является самым высоким по стране. В ежегодно проводимом анализе состояния дисциплинарной практики среди осужденных руководство ФСИН России, как правило, предлагает, а в последние годы требует от начальников территориальных органов рассмотреть эффективность применяемых к осужденным мер взыскания. А. Н. Сиряков отмечает, что решение данной задачи не может быть простым, ибо на эффективность применения мер взыскания влияют не только ошибки практических работников, но комплекс организационных, правовых и иных условий, включая криминологическую характеристику осужденных лиц⁴⁷.

⁴⁶ Материалы преддипломной практики ФКУ УК УФСИН России по Самарской области / Шурупчиев Б.О. (неопубликованный акт).

⁴⁷Сиряков А. Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 77

Большинство осужденных содержащихся в исправительных колониях, осознают значимость мер дисциплинарного воздействия и в комплексе с другими мерами они оказывают положительное воздействие на исправление осужденных. Увеличивающееся число нарушений способствует созданию плодородной почвы для злостных нарушений. Вопросы, связанные со злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания.

Существенно больше проблем возникает с осужденными, допускающими злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, и в поиске мер, направленных на предупреждение их противоправного поведения.

Понятно, что данные осужденные оказывают негативное влияние на других осужденных. Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) в п. 1 пр. 93 одной из целей классификации осужденных требуется отделение таких осужденных от основной массы. К. К. Горяинов отмечает, что злостные нарушения порождают преступления⁴⁸. Математически так называемый переводной коэффициент составил 11,75, т. е. в среднем из 12 злостных нарушений «вырастает» одно преступление⁴⁹.

Уровень злостных нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 человек по УИС составил в 2018 г. 40, 1, что на 8, 2 % выше, чем в 2017 году (37,1). Если формула, из которой следует, что 11,75 злостных нарушений, порождают одно преступление, верна, то уровень преступности в 2020 г. должен был быть на уровне 3,41. Учитывая неизвестный уровень латентной преступности, такой показатель вполне возможен.

Количество осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, на конец 2020 г. составляло 18 938 чел. Уровень злостных нарушений порядка отбывания наказания по

⁴⁸ Горяинов К. К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2 (15). – С. 15.

⁴⁹ Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань, 2009. – С. 67.

территориальным органам существенно различается. Омская область 6,2; Тверская область 8,8; Курская область 11,1; Оренбургская область 104,7; Магаданская область 123,4; Республика Хакасия 797,0⁵⁰.

Злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания в сравнении с остальными осужденными являются более криминально запущенными, требуют повышенного внимания со стороны администрации. С 2007 г. по 2012 г. в статистической отчетности по форме СБ-1 отмечалось, сколько злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания «находятся в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания».

В 2007 г. в исправительных учреждениях 25 976 осужденных, являлись злостными нарушителями, 15 357 из них находились в запираемых помещениях. От общей массы осужденных к лишению свободы (717 807 чел.) число злостных нарушителей составляло 3,61 %, изолированно содержалось 59,12 % злостных нарушителей.

С 2013 г. по настоящее время в статистической отчетности, отмечается, сколько злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания находится в запираемых помещениях для содержания осужденных в строгих условиях отбывания наказания, водворенных в ШИЗО, переведенных в ЕПКТ, ПКТ, одиночную камеру колонии особого режима.

В 2020 г. в исправительных учреждениях 18 938 осужденных являлись злостными нарушителями, 17 468 из них находились в запираемых помещениях. От общей массы осужденных к лишению свободы (474 691 чел.) число злостных нарушителей составляло 3,98 %, изолированно содержалось 92,23 % злостных нарушителей.

Ситуация по изоляции злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания представляется приемлемой. Большинство из них также состоит на различных видах профилактического учета. К большому

⁵⁰ Материалы преддипломной практики ФКУ УК УФСИН России по Самарской области / Шурупчиев Б.О. (неопубликованный акт).

сожалению, несмотря на то, что они признаны злостными нарушителями и находятся на профилактическом учете, в силу которого за ними должно осуществляться более пристальное внимание, они продолжают свою преступную деятельность, совершая новые преступления. Профилактический учет как средство предотвращения преступлений.

Из статистических данных ФСИН России видно, что начиная с 2004 г. количество осужденных, состоявших на различных видах профилактического учета, ежегодно изменяется. С 2004 г. по 2006 г. происходит уменьшение с 50 904 чел. до 48 734 чел., а с 2006 г. по 2016 г. — существенное увеличение с 48 734 до 83 016 (увеличение составило 58,7 %). Рост негативно сказался на сложности надзора за указанной категорией лиц. Уменьшение числа указанной категории лиц произошло в период с 2016 г. по 2018 г. и составило 5,3 %. В последние полгода опять происходит увеличение. Как показано нами выше, неоправданно большое число осужденных, состоящих на профилактическом учете, ухудшает качество мер, корректирующих поведение осужденных.

На 1 июля 2020 г. на профилактическом учете в исправительных учреждениях территориальных органов УИС состояло 80 358 осужденных, из них 42,24 % — склонных к суициду и членовредительству; 27,87 % — склонных к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность; 10,94 % — склонных к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков; 9,14 % — склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 6,63 % — склонных к совершению побега; 6,28 % — склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов⁵¹.

Выводы по второй главе.

⁵¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь–март 2019 г. : информационно-аналитический сборник / НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2021. С. 30.

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу, что проблема раздельного содержания осужденных заключается в том, что конкретные требования по изоляции отдельных категорий осужденных, состоящих на профилактическом учете, в нормативно-правовых актах отсутствуют. Меры воздействия фактически имеются только в отношении осужденных, склонных к побегу.

В условиях отмеченной тенденции ухудшающегося контингента осужденных, возрастающего числа правонарушений, преступлений, увеличивающегося числа осужденных состоящих на различных видах профилактического учета такая ситуация является большим упущением законодателя. Ситуация осложняется тем, что данную проблему осознают во ФСИН России, присылают указания, а у администрации исправительного учреждения отсутствуют полномочия по дополнительной изоляции отмеченных категорий осужденных.

Как видно из названий указаний, ФСИН России осознает, что у администрации исправительных учреждений нет властных полномочий по изоляции указанных категорий. В названиях указаний встречаются разные требования, которые не встретить в законе или подзаконных нормах права: «меры изоляции», «конкретные меры по изоляции», «обеспечить изоляцию от основной массы спецконтингента», «содержать с максимальной изоляцией», «исключить одиночное содержание».

Заключение

Подводя итоги анализа основ классификации и дифференциации осужденных к лишению свободы, необходимо сделать выводы по основным рассматриваемым направлениям.

Классификация и дифференциация выступают элементами одного и того же процесса. Классификация – это распределение общностей на определенные группы по определенным критериям. Классификация в основном носит познавательный характер и может производиться по разным основаниям. Дифференциация – это практическое выражение классификации.

В классификации выражается когнитивный (познавательный) аспект, а в дифференциации – конструктивный, то есть сепарация, разделение. Классификаций, в силу ее научной природы, гораздо больше дифференциаций.

Далеко не каждая классификация осужденных в последствие находит практическую реализацию. Классификация осужденных к лишению свободы должна служить теоретической основой дифференциации осужденных. Дифференциация осужденных возможна посредством качественной классификации осужденных. Поиск различий должен производиться за счет деления на разряды.

Классификация осужденных является предпосылкой дифференциации осужденных. В большинстве случаев дифференциация включает в себя классификацию и без нее она не возможна. Без классификации дифференциация возможна при направлении осужденных в различные исправительные учреждения, без установления каких-либо структурных признаков тех или иных групп осужденных.

Дифференциация осужденных к лишению свободы оказывает существенное влияние на содержание и способы реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики. Дифференциация осужденных

возможен посредством качественной классификации осужденных. Поиск различий должен производиться за счет деления на разряды.

Следует отметить, что Россия отказалась от воспитательных колоний усиленного режима, в которых могли отбывать наказание несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие лишение свободы.

В настоящее время исключена возможность отбывания наказания женщинами лишения свободы в тюрьмах и исправительных колониях особого режима, а также отбывания наказания женщинами лишения свободы в исправительных колониях строгого режима.

Суд наделен полномочиями назначения лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы исправительной колонии общего режима.

Имеются проблемы, связанные с применением правил назначения вида исправительного учреждения, хотя у суда имеются полномочия изменять в сторону понижения (при учете нескольких обстоятельств) категорию преступления.

Имеется рассогласованность формулировок уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В вопросах уголовно-исполнительной классификации и дифференциации осужденных к лишению свободы рассмотрены следующие направления:

– раздельное содержание осужденных к лишению свободы в контексте законодательных и организационных проблем; ♣ введенная ФЗ РФ от 19 июля 2007 г. № 142-ФЗ возможность направления осужденных в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта РФ и связанные с этой возможностью проблемы;

– законодательные предложения по изменению ст. 128 УИК РФ в вопросах содержания в одной колонии-поселении впервые осужденных и осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

В работе, говорится о вопросах оперативной обстановки в исправительных учреждениях и подзаконного регулирования классификации и дифференциации осужденных к лишению свободы рассмотрены проблемы, в части раздельного содержания лиц – злостных нарушителей порядка отбывания наказания. Кроме того, нельзя не отметить необходимость классификации с учетом профилактического учета, как средства предотвращения преступлений.

Отдельно, хотелось бы отметить, что необходимо изолировать осужденных, совершивших преступления в исправительных учреждениях и необходимость использования единых помещений камерного типа как альтернативы тюремному режиму, как возможность изоляции осужденных, склонных к противоправному поведению;

Принципы дифференциации осужденных к лишению свободы и их значение состоит в том, что они учитываются при разработке новых законопроектов и в правоприменительной деятельности ФСИН России. С их помощью возможно все многообразие норм и институтов уголовно-исполнительного права свести в единую, внутренне согласованную и взаимосвязанную отрасль законодательства.

Совокупность принципов указывает законодателю и правоприменителю, в каком направлении следует осуществлять свою деятельность по эффективному достижению целей и задач уголовно-исполнительного законодательства РФ.

Исследование принципов уголовно-исполнительного законодательства как субъективной категории в значении идей, исходных, руководящих начал права обнажило ряд теоретических проблем.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 04.07.2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный: текст с изменениями на 28 мая 2022 г. № 141-ФЗ [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 мая 2021 г.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [принят Государственной думой 13 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ [принят Государственной думой 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. [принят Государственной думой 16 июня 2016 г. одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.06.2016 г.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г.

№ 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный Закон Российской Федерации № 520-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 г. [принят на 15.07.1995 № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25.02.2022 г.

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции РФ текст с изменениями и дополнениями на 23 сентября 2021 г. [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 сентября 2021 г.

9. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России на 29 января 2021 г. № 6 [принят 14 октября 2005 г. № 189] // (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2021 г.).

10. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний: приказ Министерства юстиции Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 29 января 2021 г. № 6 [принят 06 октября 2006 г. № 311] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2021 г.

11. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста РФ: текст с изменениями и дополнениями на 17 июня 2013 г. № 94 [принят 04 сентября 2006 г. № 279] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 июня 2013 г.

12. Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному

территориальному органу уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации [принят 03 сентября 2007 г. № 178] // Российская газета. – 2007. – 12 сентября

Научные, учебные, справочные издания

13. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – М.: Советская наука, 1953. – 1122 с.
14. Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания и степень исправления осужденных к лишению свободы: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – 254 с.
15. Бриллиантов А. В. Классификация осужденных в спецкомендатурах: учебник. – М.: Наука, 1992. 125 с.
16. Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания: учебное пособие. – М.: Наука, 1995. – 215 с.
17. Высотина Л. А., Лутанский В. Д. Основы дифференциации осужденных и условия их содержания в ИТУ: учебник. – М., 1975. – 213 с.
18. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. – М.: Искра, 1997. – 514 с.
19. Перков И. М. Классификация осужденных к лишению свободы и распределению их по ИТУ : лекция. – Рязань, 1978. – 32 с.
20. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антояна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань, 2009. – 512 с.
21. Проблемы детерминации и предупреждения преступности : сб. статей по итогам Всероссийской науч.-практ. конф. 24–25 января 2017 г. / под ред. А. И. Долговой. – М., 2017. 1112 с.
22. Ременсон А. Л. К вопросу о классификации осужденных к лишению свободы по советскому исправительно-трудовому праву // Доклады

научной конференции, посвященной 10-летию юридического факультета. – Томск: Изд-во ТГУ, 1958. – 121 с.

23. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова, Л. С. Шаумяна. – М.: Наука, 1964. – 998 с.

24. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть : учебник для слушателей вузов МВД СССР / под ред. Н. А. Стручкова., В. А. Фефелова. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. – 447 с.

25. Саратовский В. Н. Основные систематизации всеобщих категорий: учебник. – Томск, 1973. – 301 с.

26. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части / Н. А. Стручков. – М.: Искра, 1985. – 189 с.

27. Уголовно-исполнительное право / под ред. И. В. Шмарова. – М., 1996. – 312 с.

28. Уткин В. А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. – Томск: ТГУ, 1995. – 312 с.

29. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1889. С. 324.

30. Шмаров И. В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. / И. В. Шмаров, М. П. Мелентьев. – Пермь: Инфа, 1971. – 125 с.

31. Янчук И. А. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в исправительных колониях общего режима в отношении осужденных женщин : монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 115 с.

Материалы периодической печати

32. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 16;

Гонтарь И. Я. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 16–19.

33. Валова И. В. Раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 9. С. 31

34. Головастова Ю. А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 10-1. – С. 163.

35. Лебедев А. В. Особенности механизма функционирования УИС России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2 (14). С. 15. Смирнов Л. Б. К вопросу о понятии и сущности классификации осужденных к лишению свободы и дифференциации исполнения наказания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 1 (14). – С. 88–90.

36. Селиверстов В. И. Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1-4). № 1. С. 35.

37. Сиряков А. Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 77–80.

38. Тепляшин П. В. Воттон – тюрьма для насильников // Преступление и наказание. – 2004. – № 1. – С. 27–30.

39. Уткин В. А., Киселев М. В., Савушкин С. М. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29.

40. Антонян А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве :дис. ... канд. юрид. наук. – Томск: ТГУ, 2016. – 152 с.
41. Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы :дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МГУ, 1998. – 159 с.
42. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства :дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: ЕГУ, 2019. – 162 с.
43. Павлов И. Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве :дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 2011. 172 с.
44. Тихомиров Д. Е. Вопросы совершенствования дифференциации карательно-воспитательного процесса в исправительно-трудовых колониях строгого режима :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 1979. – 23 с.

Материалы юридической практики

45. Определение Конституционного суда РФ от 13.10.2009 № 1141-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 80 УИК РФ» // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был
46. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 26 апреля 2018 г. № 3-КГ18-2 // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
47. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь– март 2019 г. : информационно-аналитический сборник / НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2021. С. 30–31.
48. Материалы преддипломной практики.

Приложения*Приложение 1***Численность осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности**

	Количество осужденных за преступления экстремистской направленности	Количество осужденных за преступления террористического характера
2012	249 754	249 754
2013	235	772
2014	276	825
2015	277	742
2016	290	814
2017	336	892
2018	357	1174
2019	385	1442
2020	378	1619

Изоляция злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания

	Среднесписочная численность контингента	Количество осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания	% злостных нарушителей от среднесписочной численности контингента	Число злостных нарушителей изолированных	% изолированных злостных нарушителей
2012	705 187	24 951	3,54 %	18 159	72,77 %
2013	650 769	26 347	4,05 %	22 386	84,96 %
2014	595 657	26 239	4,40 %	23 325	88,89 %
2015	565 018	25 194	4,46 %	22 834	90,63 %
2016	553 393	24 707	4,46 %	22 626	91,57 %
2017	527 405	23 632	4,48 %	21 796	92,23 %
2018	524 915	22 310	4,25 %	20 589	92,38 %
2019	501 263	20 664	4,12 %	18 997	91,93 %
2020	474 691	18 938	3,98 %	17 468	92,23 %

	Количество осужденных, состоящих на профилактическом учете	Динамика	Доля осужденных, состоящих на профилактическом учете, от среднесписочной численности контингента	Зарегистрированные преступления в ИУ	Количество преступлений, совершенных осужденными, состоящими на профилактическом учете в ИУ	Доля преступлений, совершенных лицами, состоящими на профилактическом учете
2012	61 935	+ 2 367	(8,78 %)	944	42	42 4,45 %
2013	66 179	+ 4 244	(10,17 %)	799	47	5,88 %
2014	71 155	+ 4 976	(11,94 %)	887	58	6,54 %
2015	72 872	+ 1 717 ((12,90 %)	865	75	8,67 %
2016	78 424	+ 5 552 ((14,17 %)	754	90	11,93 %
2017	80 844	+ 2 420	(15,33 %)	837	150	17,92 %
2018	83 016	+ 2 172	(15,81 %)	851	156	18,33 %
2019	81 997	- 1 019	(16,35 %)	872	160	18,34 %
2020	78 631	- 3 366	(16,56 %)	913	190	20,81 %